

DOI: 10.31857/S0321039124040156

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АНТИЧНОСТИ
В МИРОВОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(к 90-летию исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова)»
(Москва, 30 января 2024 г.)

30 января 2024 г. на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась четвертая научная конференция «Экономическая история античности в мировой историографии». В работе конференции приняли участие преподаватели и ведущие научные сотрудники университетов и научных институтов России.

С приветственным словом к участникам конференции обратился чл.-корр. РАН, проф. Л.И. Бородин, который подчеркнул, что на истфаке МГУ проводится специализация по изучению экономической истории античности и это нашло выражение в регулярном проведении конференций.

Пленарное заседание открыл заведующий кафедрой истории древнего мира С.Ю. Сапрыкин (Москва) с докладом «Эллинизм как социально-экономический феномен». Докладчик рассмотрел основные проблемы эллинизма, которые он считает явлением социально-экономического порядка, оспаривая точку зрения тех, кто понимает период эллинизма (а также т.н. постэллинизм) прежде всего как этап развития культуры и проявления новых черт в политике и государственном строительстве. Автор привел аргументы и против некогда популярной идеи считать вторую половину IV в. до н. э. пред- или протоэллинизмом, поскольку это было время господства полисного строя в Греции и Причерноморье. В докладе были рассмотрены также факторы развития полисного строя и причины выхода полисов – их экономики и культуры – на новый этап в связи с политикой македонских царей, государств диадохов, державы Митридата Евпатора и Римского государства на Востоке. Основной вывод, к которому пришел автор доклада, сводится к следующему: эллинизм – это этап развития социальных и экономических отношений греко-восточного и греко-римского общества, на основе которых выстраивалась политика и осуществлялось взаимодействие эллинской и восточной идеологии, религии и культуры. Эти процессы происходили в разные исторические периоды на протяжении с 323 г. до н. э. до середины III в. н. э. на различных территориях в конкретных исторических условиях,

которые сложились не только вследствие греко-македонского завоевания Востока. В докладе *И.А. Ладынина* (Москва) «К новейшей дискуссии отечественных историков древности о сущности эллинизма» были проанализированы позиции ряда российских антиковедов (С.Ю. Сапрыкина, О.Л. Габелко, И.Е. Сурикова, А.С. Балахванцева) по проблемам генезиса, сущности и специфики завершающего этапа эллинизма, сформулированные в 2000–2020-е годы. Мнение И.Е. Сурикова о том, что генезис эллинизма в греческом мире связан прежде всего с упадком гражданского сознания, игнорирует реальное содержание кризиса греческого полиса. Главным итогом синтеза греческого и восточного начал в эпоху эллинизма нужно считать институт монархии; а к этапу постэллинизма следует, видимо, относить такие структуры, существовавшие после Апамейского мира 188 г. до н. э., в которых наблюдалось равновесное соотношение влияния царской власти и полисов. В докладе *А.В. Махлаюка* (Нижний Новгород) «Экономические аспекты римского империализма в новейшей историографии» были обозначены представленные в исследованиях последних лет проблемы в изучении экономических процессов и структур Римской империи. Констатируется все большая проблемно-тематическая дифференциация историко-экономических штудий и продолжение теоретических дискуссий, начавшихся в 2000–2010-е годы, активизировавшихся благодаря экспоненциальному росту и интенсивному переосмыслению археологического материала и в то же время связанных с обращением к теориям и концептуальному аппарату современной экономической науки, включая «Новую институциональную экономику», глобализацию, а с самого недавнего времени – «новый материализм» и т.н. экономику сложности (complexity economics) как современную альтернативу традиционной economics, которая рассматривает экономику как сложную адаптивную систему, состоящую из большого количества гетерогенных взаимодействующих агентов. В поле зрения исследователей по-прежнему остаются такие ключевые вопросы, как характер и уровень развития рыночной, товарно-денежной экономики, вовлечение в экономику и влияние государственных, правовых и социокультурных институтов на хозяйственную деятельность, интеграция экономического пространства Империи, участие в экономике и поведение различных агентов, соотношение в экономическом развитии таких факторов, как сетевые взаимодействия, экологические условия, «хищничество» и позитивное действие, связанное с целенаправленной политикой государства, а также внекоммерческие сферы экономической активности. Все эти аспекты связаны с тем, что принято называть «политической экономией» империи/империализма. Однако понятие «империализма» предлагается заменить такими категориями, как «гегемония», «глобализация/глокализация». Перспективным и уместным представляется применение к изучению политической экономии римского империализма и категории «имперский капитал», которая включает не только собственно экономические параметры, но и имперскую идеологию и системы ценностей.

Заседание секции «Теория. Методология. Историография» открыл *С.Г. Картюк* (Москва). В его докладе «Экономическая история античности в переписке Моисея Финли и Владислава Андреева», в контексте развития новых подходов к изучению экономики античности в 1950–1960-е годы, рассматривается переписка двух

ученых и показано, насколько важен анализ переписки для формирования взглядов антиковедов, которые внесли важный вклад в изучение экономической истории древней Греции. Доклад «Роль панэллинских святилищ в экономической жизни древней Греции: историографический аспект» *О.В. Кулишовой* (Санкт-Петербург) был посвящен истории изучения проблем, связанных с исследованием роли панэллинских святилищ в экономической жизни древней Греции: значению священных участков в Олимпии и Дельфах с их сокровищницами и другими посвящениям как своего рода прообраза банков и музеев в античности, «экономике» проводившихся там общегреческих состязаний, значению святилищ как важнейших центров коммуникации для развития дорожной сети и торгово-экономических связей. *Е.И. Соломатина* (Москва) в докладе «Вопросы экономической истории Лесбоса в работах последних десятилетий» сделала обзор научной литературы по Лесбосу трех последних десятилетий, в которой затрагиваются вопросы экономики. Докладчик отметила, что, хотя крупных монографических исследований по экономической проблематике за рассматриваемый период не было, наблюдается заметное оживление интереса к проблемам экономического развития Лесбоса, что, по мнению докладчика, можно объяснить состоянием источниковой базы. Вопросы, рассмотренные в докладе *Н.К. Спиченко* (Москва) «Проблема определения границ территории гражданских общин в римской Испании в I–II вв. н. э. по данным эпиграфики и ее освещение в зарубежной историографии» касались особого типа эпиграфических памятников — межевых камней (*termini publici*), которые датируются эпохой правления династии Флавиев и Антонинов. Они являются наглядным свидетельством территориальных, или приграничных, споров. Причины территориальных споров, по всей вероятности, могли возникнуть после дарования императором Веспасианом в 73–74 гг. испанским провинциям *ius Latii*, которое повлекло за собой рост числа провинциальных общин, возведенных в ранг латинских муниципиев. Новым муниципиям требовалось определить и установить границы своих территорий, право на которые могли оспаривать соседние колонии. *П.Б. Дейнека* (Москва) в докладе «Творческое наследие В.И. Кузищина (1930–2013) и основные направления его современного развития» отметил, что В.И. Кузищин в работах 1960–1980-х годов разработал теорию классической стадии развития античного рабовладения в Риме II в. до н. э. — I в. н. э. и экономической ячейки, в которой реализовались основные характеристики этого этапа — классической рабовладельческой товарной виллы.

Заседание секции «Экономика. Власть. Право» открыл *Б.Е. Александров* (Москва) с докладом «Ремесло в древнем Эмаре». Древний город Эмар на Среднем Евфрате (совр. Тель-Мескене в Сирии) засвидетельствован большим количеством клинописных источников, начиная с III тыс. до н. э. Наиболее многочисленна и информативна та часть корпуса, которая датируется периодом поздней бронзы и происходит непосредственно из самого Эмара (ок. 1500 текстов, датирующихся XIV–XII вв. до н. э.). В свете этих данных город предстает, прежде всего, как аграрный и торговый центр. Вместе с тем представляется, что экономика города не могла быть основана исключительно на сельском хозяйстве и транзитных торговых операциях. Ремесленники упоминаются в текстах как

собственники недвижимости (земельных участков с домами и специально оборудованных производственных помещений), как свидетели и участники сделок, как получатели рацийонов. Интересным представляется участие ремесленников в некоторых религиозных ритуалах. Косвенным свидетельством высокого уровня развития ремесла в Эмаре является богатая номенклатура ремесленных изделий, упоминаемых в правовых и хозяйственных текстах. *А.В. Логинов* (Москва) в докладе «Древнегреческие термины, обозначающие способы обеспечения исполнения обязательств, в монографии Мозеса Финли, посвященной аттическим *horoi*» отметил, что М. Финли в монографии «*Studies in Land and Credit in Ancient Athens, 500–200 B.C.: The Horos Inscriptions*» проанализировал употребление терминов, обозначающих способы обеспечения исполнения обязательств в аттических *horoi* и сделал выводы о численном соотношении упоминаний обеспечительной купли-продажи и ипотеки в этих надписях. Однако анализ словоупотребления у аттических ораторов показывает, что афиняне не различали строго термины купли-продажи и залога. Поэтому данные М. Финли о численном соотношении упоминаний обеспечительной купли-продажи и ипотеки в аттических *horoi* могут быть пересмотрены. Доклад *И.А. Гвоздевой* (Москва) «Saltus – категория римского землеустройства (эволюция в имперский период)» был посвящен крупной единице римской агрименсуры – сальтусу, который представлял собой locus, пригодный для скотоводства и находящийся в категории publicus. Основатель империи Август, разрабатывая римский земельный кадастр, определил соотношение природного сальтуса и межевой сетки ager colonicus. Сальтус соответствовал 25 центуриям в межевой решетке, но постепенно в имперский период сальтус стал приобретать значение просто крупного имения. *В.Н. Парфёнов* (Саратов) в докладе «Домициан и римская экономика: “тиран” или “эффективный менеджер”?» отметил, что уже в начале правления Домициан повысил пробу серебряной монеты до стандарта времен Августа. После увеличения жалования армии содержание серебра в денарии уменьшилось, но оставалось выше стандарта времени Веспасиана. Вмешательство Домициана в аграрный сектор экономики было связано с нехваткой хлеба, что влекло за собой угрозу голода. Эдикт императора рекомендовал не расширять площади виноградников в Италии и вырубать не менее половины их в провинциях, заняв освобожденные территории зерновыми. На практике этот эдикт не исполнялся из-за отрицательной реакции на него общественного мнения. Именно Домициан завершил восстановление Рима после пожаров 64 и 80 гг., построив или капитально отреставрировав не менее 55 крупных объектов, в том числе Амфитеатр Флавиев (Колизей), храмы, дворцы, библиотеки и другие общественные сооружения. Экономическую политику Домициана следует признать продуманной и успешной. Это обеспечивалось жесткой налоговой системой и не менее жестким контролем деятельности провинциальной администрации. В докладе *А.М. Сморгачева* (Москва) «Экономическая база сакральной сферы республиканского Рима» были рассмотрены источники финансирования религиозной деятельности и религиозных институтов в эпоху Республики. Главной особенностью Рима являлось отсутствие храмового землевладения, составлявшего заметную долю ближневосточных экономик. Сакральная сфера республиканского Рима содержалась, в основном, за счет общественных

и частных средств. Храмы получали собственные доходы, прежде всего, за счет пожертвований, и жреческие коллегии имели в пользовании некоторые земли. Но все священное имущество находилось, в конечном итоге, под контролем и в распоряжении политической власти, что соответствует принципам полисной организации. *В.А. Квашинин* (Вологда) в докладе «Еще раз о категории роскоши в экономике и праве Рима» обратил внимание на то, что термин *luxus* отражал понятие роскоши как таковой, а употребление слова *sumptus* было связано (и куда глубже уходило в историю Рима) с ведением хозяйства в целом и с понятием расходов в частности. В то же время, не будучи тождественными, две эти линии пересекались. Первой точкой пересечения, без сомнения, является *familia* как исходный (для рассматриваемой эпохи) и одновременно базовый социально-экономический организм. Появление в Риме эпохи Республики законов против роскоши было неизбежным. Второй точкой пересечения семантических полей *luxus* и *sumptus* была *civitas*. Понятие *sumptus* не только явно возникло раньше по времени, но и было шире по своему содержанию. Тенденция к слиянию *luxus* и *sumptus* появляется не раньше II в. до н. э., когда «роскошь» и расходы на нее начинают проникать во все сферы общественного бытия Рима. *М.Н. Кириллова* (Москва) в докладе «Строительство *Via Aemilia* и экономическое развитие Паданской равнины» подчеркнула, что в свое время еще М. Финли пришел к выводу, что римские дороги эпохи Республики служили в основном для переброски войск, а экономическое значение их было невелико. Грузоперевозки действительно было дешевле осуществлять по морю, однако значение дорог не стоит сводить к их стратегической функции. Их строительство преобразовывало ландшафт, служило базой для дальнейшего сельскохозяйственного освоения региона. Строительство Эмилиевой дороги не только связало между собой римские колонии, но и стало основой для межевания больших пространств, создав предпосылки для сельскохозяйственного развития региона.

Заседание секции «Торговля. Финансы. Налоги» открыла *Е.В. Булычева* (Москва) с докладом «Арендодатели — налогоплательщики эйсфоры в Афинах (по данным договоров об аренде священных земель IV в. до н. э.)». Автор доклада отметила, что эйсфора — чрезвычайный налог, который взимался на территории Афин, начиная с конца V в. до н. э. Налогоплательщиками эйсфоры в афинском полисе были, прежде всего, демы, а также родовые и религиозные сообщества, которые получали от полиса право распоряжаться священными территориями (теменосами). Основным источником, благодаря которому мы получаем эти сведения, являются надписи, посвященные сдаче в аренду теменосов. Содержание надписей, датируемых IV в. до н. э. (*IG II² 2492–2499*) позволяет судить о том, что должностные лица Афин (демархи, фратриархи и т. д.) предписывали арендодателям своевременно вносить эйсфору в полисную казну. Размер налога определялся в соответствии с оценкой стоимости сданного в аренду имущества. Доклад *Т.Б. Гвоздевой* (Москва) «Экономические аспекты организации панэллинских игр» был посвящен общегреческим играм, которые являлись важной и неотъемлемой частью культуры, политики и экономики греческих полисов. Победители панэллинских игр получали священные венки, а также награды, дары и привилегии как в святилище, где проводились игры, так и в своем

полисе. С одной стороны собрание ценных даров было доступно в чрезвычайно ситуации не только святилищу, но и полису для гражданских и военных целей, с другой стороны, доходы от сдачи в аренду священных земель позволяли направлять их на организацию игр, подготовку ценных призов, строительство и реконструкцию спортивных объектов, жертвоприношения и пиры во время празднеств. *А.С. Новоселов* (Москва) в докладе «Расходы на организацию театральных представлений в классических Афинах» отметил, что в Афинах организация театральных представлений проходила в рамках особой общественной службы (хорегии), которая ложилась на плечи частных лиц, наиболее богатых граждан полиса. С этой точки зрения, театр был местом состязаний не только между поэтами, но и между хорегами. Конкуренция между ними выражалась в избыточной демонстрации щедрости, поэтому на театральные постановки порой уходили целые состояния: в среднем, 2–3 тыс. драхм, но были и экстремальные случаи, когда хореги тратили на представление 5 тыс. драхм. Хорегия занимает особую позицию в гражданском обществе, позволяющую, с одной стороны, манифестировать свой гражданский энтузиазм, а с другой стороны, принуждающую зажиточного человека к осуществлению общественно полезной деятельности. Доклад *С.В. Обухова* (Москва) «Торгово-экономические связи Коммагены в эллинистическое время (по материалам раскопок Арсамеи-на-Нимфее)» был посвящен торгово-экономическим связям одной из областей на юго-востоке Анатолии — Коммагены (на ее территории с 164 г. до н. э. располагалось одноименное государство) — в эллинистическое время, в первую очередь, в III—I вв. до н. э. Автор доказывает, что Коммагена в указанную эпоху вела весьма интенсивные торговые отношения с остальным эллинистическим миром, с греческими полисами Малой Азии, а также с островом Родос. Но в то же время не стоит переоценивать степень интеграции Коммагены в международную торговлю того времени — основная часть населения области, а впоследствии и государства, не была сколько-нибудь вовлечена в нее, т. к. занималась сельским хозяйством натурального характера. *А.В. Базаров* (Москва) в докладе «Экономические последствия взяточничества в речах афинских ораторов V–IV вв. до н. э.» обратил внимание на важность темы взяточничества, явления, которое своими корнями уходит в глубокую древность. В исторических сочинениях чаще всего фиксируется лишь сам факт дачи взятки, и практически нет данных о том, какое значение греки придавали этому факту. Отдельно докладчик остановился на вопросе о том, присутствует ли в речах афинских ораторов классического времени идея о негативном влиянии взяток на экономическую жизнь полиса, т. к. в них есть сведения об экономической стороне взяточничества. Однако экономический аспект взятки не существует в сознании афинян сам по себе, а тесно коррелирует с тем, как авторы речей и их аудитория понимали идею об общественном равенстве граждан внутри полиса. В докладе «Финансовая политика римского наместника в отношении провинциальных общин (период Принципата)» *С.В. Телепень* (Мозырь, Белоруссия) отметил, что сферой ответственности наместника провинции было выполнение им как командирских и судейских, так и фискальных обязанностей. Последние имели своей целью пополнение казны налоговыми поступлениями из провинций. Однако речь шла не только о бесперебойном снабжении имперского центра.

Наместники, особенно императорские легаты, нуждались в средствах на содержание расквартированных в провинции войск. К началу II в. важным направлением становится обеспечение финансовой стабильности самих подконтрольных наместнику провинциальных общин. Забота о благосостоянии провинциальных городов находит отражение, в частности, в переписке Плиния Младшего с Траяном. Существуют различные способы поддержания финансового благополучия общин путем снижения местных налогов, единовременных взносов, различных непроизводительных расходов. В этом отношении время Антонинов знаменуется поворотом финансовой стратегии римского государства в сторону «гуманизации» провинциальной политики.

Заседание секции «Хозяйство. Быт. Человек» было открыто докладом *А.В. Стрелкова* (Москва) «Использование Notgeld афинским стратегом Тимофеем в 60-х годах IV в. до н. э.». Он проанализировал источники («Экономика» Псевдо-Аристотеля и «Стратегемы» Полиэна), в которых упоминается о выпуске Тимофеем «денег чрезвычайных обстоятельств» в ситуации отсутствия финансовых средств, возникшей в ходе боевых действий афинской армии под Олинфом. Был рассмотрен дискуссионный в нумизматической литературе вопрос о бронзовых монетах, которые некоторые исследователи относят именно к этому выпуску стратега Тимофея. *П.А. Евдокимов* (Москва) представил доклад «Дворцовые хозяйства кипрских царств в эпоху классики». За все время целенаправленных археологических исследований острова Кипр в ряде древних политических центров (Вуни, Амафунте, Старом Пафосе, Идалионе) выявлены архитектурные комплексы, которые можно отождествлять с дворцовыми центрами. Эти комплексы были местом сосредоточения, переработки и перераспределения сельскохозяйственной продукции (в первую очередь — вина и оливкового масла). Обнаружение административно-хозяйственных записей позднеклассического времени в Китионе, Идалионе и Старом Пафосе позволяют в некоторых чертах детализировать процессы учета поступлений в дворцовые склады и выдачи оттуда продуктов как в руки отдельных категорий потребителей, связанных с придворной жизнью, так и на церемониальные и культовые нужды. В докладе *И.В. Меркулова* (Новоаннинский) и *В.О. Никишина* (Москва) «Об истоках экономического благосостояния семейства Мариев» была предпринята попытка выявить источники обогащения всаднического семейства Мариев. По мнению авторов, стартовой площадкой для их обогащения стало участие в *societas* — компании предпринимателей, занимавшихся на свой страх и риск разработкой серебряных и медных рудников в Испании. Следующим их шагом стали инвестиции в недвижимость: нажитые в Испании средства Марии, по-видимому, вложили в аренду пахотных земель и угодий в Арпине. После того, как Гай Марий вошел в сенат, с целью обойти закон Клавдия 218 г. до н. э., он перевел все свои активы на имя родственников, друзей и клиентов. Сам Марий, в процессе прохождения *cursus honorum* активно используя административный ресурс наряду со старыми связями в среде римской правящей элиты, существенно увеличил экономический потенциал своей семьи. В докладе *М.В. Дурново* (Москва) «Рабыня-мать и рабыня на пенсии (Col. RR. I.8.19): римская рабовладельческая комедия времен Нерона и Сенеки» была предложена новая реконструкция «частного *ius liberorum*» Колумеллы,

предписывавшего освобождение от работ и отпуск на свободу рабынь, родивших и вырастивших определенное количество детей. Было проведено сравнение модели Колумеллы с иными схемами такого рода, применявшимися римскими рабовладельцами в эпоху Империи. *Д.Д. Беляев* (Москва) в докладе «К проблеме рабства в экономической организации древних майя» отметил, что концепция рабовладения стала одним из ключевых элементов советской науки о древности. После того, как *Ю.В. Кнорозов* в 1955 г. обосновал типологическую близость майя и древневосточных обществ (древнейший Шумер и Египет) и, таким образом, создал пространство «доколумбовой древности», проблема рабства стала играть важную роль в оценке социального строя древних майя. Критические издания новых словарей XVI–XVII вв., а также ряда поздних источников позволяют вновь вернуться к вопросам о социальной лексике, обозначающей рабов, видах рабства у майя, а также о его специфике на фоне других обществ древней Мезоамерики.

Все доклады, представленные на конференции, вызвали большой интерес и сопровождались активной дискуссией.

Inna A. Gvozdeva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: ancient@hist.msu.ru

ORCID: 0000-0001-6075-9033

И.А. Гвоздева,

к.и.н., доцент
кафедры истории древнего мира
исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Tatiana B. Gvozdeva,

Maxim Gorky Institute of Literature
and Creative Writing;
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University),
Moscow, Russia

E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-0400-4589

Т.Б. Гвоздева,

к.и.н., доцент
кафедры зарубежной литературы
Литературного института
им. А. М. Горького,
доцент кафедры всеобщей истории
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
(РУДН),
Москва, Россия